

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ, УКУСИ МЕНЯ!»:

ВЕРОНИКА ФОКС
«КОРОЛЕВСТВО ОСТЫВШИХ МОРЕЙ»

ЛАНА ЕЖОВА
«В ШАГЕ ОТ ЗВЕРЯ»

ВЕРА ПЕТРУК
«СУМЕРЕЧНОЕ СЕРДЦЕ»

В Е Р О Н И К А Ф О К С

РАССВЕТ
КОРОЛЕВЬ
ДЕМОНОВ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф75

Оформление серии *Е. Петровой*

Иллюстрация на переплете *О. Канделы*

Фокс, Вероника.

Ф75 Рассвет королевы демонов / Вероника Фокс. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-184843-9

В Королевстве Восточного Солнца неспокойно. Народ враждует между собой: кровопролития, нищета, воровство. Тёмные подданные Короля Бруно проникают в каждый уголок Йертсена, сметая всё на своём пути, порождая хаос. Они ни перед чем не остановятся, лишь бы найти меня.

Ивви твердит, что единственный способ одержать победу над Королём — исполнить предназначение. В этом поможет шаман, но при одном условии: мне нужно принять свою судьбу и стать Королевой Ада.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184843-9

© Фокс В., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

*Посвящается всем,
кто остается рядом со мной*

Часть первая

ПОРЯДОК В ПАМЯТИ

Сложнее победить в себе
чудовище, чем стать им.

Глава 1

Открываю глаза и вижу перед собой палящее солнце. Воздух будто бы плавится перед глазами, создавая легкую пелену. Чувствую, что губы пересохли, а жажда дерет горло. Пытаюсь облизать губы, которые покрылись коркой, и чувствую привкус горького песка. Мне трудно дышать, голова чертовски раскаляется, все расплывается перед глазами. Пытаюсь подняться, и где-то глубоко под ребрами пронзает острая боль. Снова падаю. Опускаясь обратно на землю, издавая глухой стук, вороша пыль под собой. В ушах образуется ватная пробка, заглушая сердцебиение.

У меня нет сил, чтобы подняться и понять, где я нахожусь. Ловлю себя на мысли, что я не понимаю, кто я, что со мной произошло?

Ощущаю нарастающую дрожь земли. Вначале легкое колыхание, потом словно нарастающая буря: вибрации становятся чаще и сильнее. Понимаю, что ко мне кто-то приближается. Или что-то. Огромное, тяжелое. Жадно хватаю воздух, чтобы прийти в себя. Вибрации прекращаются, словно их и не было.

Большая тень загораживает солнце, но от этого мне не становится легче. Кто-то склоняется надо мной. Через пелену жара вижу темный силуэт в огромной шляпе, а следом слышу неразборчивые голоса. Кажется, их несколько. Быть может, два или три. Темная фигура, которая склонилась надо мной, внимательно меня разглядывает, а после что-то подносит к моему рту. Прохладная вода обжигает губы, которые дергаются, а потом смягчает сухое горло. Всего лишь пара капель, а быть может, больше, а затем фигура отстраняется от меня.

— Она в сознании, — отчетливо слышу, словно исчезает ушная пробка. Но это длится какую-то секунду. Я пытаюсь открыть глаза, чтобы понять, в безопасности я или нет, но не удается. Снова раздаются приглушенные мужские голоса. Чувствую, как кто-то еще ко мне подходит. От того, что солнце больше не слепит глаза, отпускаю тревогу и расслабляюсь. Мне жутко хочется почувствовать прохладу, к которой я так привыкла. Кажется, я всегда любила прохладный ветер, который слегка морозил, вот только не могу вспомнить, где я его так полюбила? Еще мгновение, и крепкие руки поднимают меня. Мне кажется, что-то хрустнуло в области спины. Я хочу кричать от боли, но силы покидают меня так же стремительно, как я теряю сознание.

Меня мутит. Открываю глаза и снова вижу пелену размытия. Воздух будто бы плавится. Ощущаю, что я еду. Над головой виднеется какой-то колпак, который покрывает всю область повозки. Осознаю, что я в телеге, которая раскачивается из стороны в сторону.

Мне очень жарко и хочется пить. Я пытаюсь поднять руку вверх, но она тяжелой плетью падает обратно на мягкое покрывало. Откуда-то издали доносятся какие-то голоса, вроде бы они что-то у меня спрашивают. Я не различаю ни единого слова, будто нахожусь за каким-то нерушимым барьером. Пытаюсь лечь поудобнее, но словно острая игла пронзает мой позвоночник. Я вскрикиваю, теряя последние силы. Ощущаю, что тележка остановилась и меня не укачивает. Мужской гул нависает надо мной. Ощущаю, что меня ощупывают, по-видимому на предмет перелома. Закрываю глаза, потому что нет сил видеть эту пелену. Где-то внутри себя чувствую какое-то маленькое пульсирование. Словно крошечный источник жизни. Пытаюсь идти на его зов, но меня начинают переключивать. Снова острая боль пронзает весь позвоночник, и меня трясет. Я хочу, чтобы это закончилось как можно скорее. Хочу, чтобы пропала пелена и эта боль, которая лишь усиливается с любым моим действием. Мне снова что-то вливают в горло. Я кашляю, пытаясь справиться с болью, а следом погружаюсь во тьму.

Мне снится кошмар, в котором я убегаю от самой себя, а вокруг пустота. Полнейшая пустота, которая окутывает меня, как вакуум, давя на виски. Куда бы я ни побежала — везде тьма. Я оборачиваюсь и вижу себя словно в зеркале. Я сижу посередине странного зала... Массивные колонны из черного мрамора поддерживают конус купола, через который виднеется потемневшее небо. Посередине стоит одинокий трон, отлитый из такого же темного мрамора.

По всей его поверхности проходят белые пятна, похожие на молнии. В спинку трона воткнуты топоры, копья, мечи и стрелы, отлитые из черного золота с серебром. На подлокотниках красуются два белых черепа лисиц, из глаз которых медленно струится темный дым. А в самом верху спинки, в рукояти одного из мечей, блещет голубой камень. В тронном зале нет никого, кроме меня. Я пытаюсь подбежать к себе самой, но не могу. Передо мной прозрачный купол, а позади крошечная тьма. Я дотрагиваюсь рукой до прозрачной пленки, отчего та начинает колыхаться, создавая причудливые разводы. Вижу, как какая-то девушка с темными волосами сидит на троне. А потом медленно подходит ко мне. Я хочу достучаться до себя самой же, не понимая зачем. Мне хочется защитить свою копию, словно я что-то знаю, но не могу вспомнить. Девушка с темными волосами что-то лепечет, наклоняя голову в сторону, а моя копия делает два шага назад. Как только черноволосая дама хватается мою копию за горло, я ощущаю все то же самое, что и она, словно мы одно целое. Давящие холодные пальцы рук стискивают горло, и мне нечем дышать. Я стараюсь ослабить невидимую хватку, закрываю глаза и проваливаюсь во тьму.

Распахиваю глаза и вижу дневной свет, который струится через легкие шторы. От непривычной яркости щиплет глаза. В комнате витает аромат трав и запах нашатыря. Губы практически слиплись от сухости. Я поворачиваю голову и вижу рядом с кроватью глиняный кувшин и такую же кружку без ручки. Комната выглядит очень просто: каменные темно-

красные стены. Справа от меня лишь окно и белый тюль, который развевается от легкого ветра, а слева прикроватная тумба и невысокий комод. Дверь, которая находится практически вблизи комода, сделана из темного дерева с сухими прожилками на полотне. Хочу приподняться на кровати, но понимаю, что не чувствую ног. А к спине словно что-то подсоединено. Стараюсь сдерживать волнение, которое, словно лава, начинает извергаться из моего разума, но сейчас не время. Делаю глубокий вдох и поддвигаюсь корпусом на кровати. Ощупываю ноги руками, терплю острую боль в позвоночнике и осознаю, что самих ног не чувствую. Оглядываю себя и замечаю, что на мне белоснежная льняная длинная рубашка, закрывающая руки до запястья. Пытаюсь дотянуться до кувшина с водой, но он мгновенно отлетает в противоположную сторону, разбиваясь о каменную стену.

— Черт! — ругаюсь я вслух и слышу, как в комнате открывается дверь. В проеме появляется рыжеволосый парень, практически мой ровесник. У него карие глаза, короткие волосы и шрам на губе. Он одет легко: в льняную рубашку молочного цвета, широкие штаны из той же ткани и короткие ботинки. Паренек смотрит на меня, выпучив глаза, а после выдает слабую улыбку:

— Очнулась наконец-то!

Я ничего не отвечаю. Просто смотрю на него и слежу, что он будет делать. Рыжий входит в комнату и сразу же смотрит на разбитый кувшин. Слышу, как он вздыхает, а потом обращается ко мне:

— Ничего, сейчас принесу новый.

Мне хочется остановить его, но жажда сильнее. Я лишь выше натягиваю белое одеяло, но краем глаза слежу, как рыжий выходит из комнаты, а через несколько минут возвращается с таким же кувшином. Он подходит к кровати берет кружку и наливает в нее воду, а затем протягивает мне.

Я осторожно беру из его рук кружку и опустошаю ее за пару глотков. Ощущаю, как становится лучше, но все равно мне хочется еще. Протягиваю ее парню, но не отдаю в руки.

— Еще? — Его голос очень мелодичный и в то же время низкий. Я киваю головой, облизывая пересохшие губы. Парень издает короткий смешок и наливает мне полную кружку. Опустошаю вторую кружку, делаю три больших глотка и отдаю ее.

— Спасибо, — тихо роняю, вытирая рукой губы.

— Да ты смотри, оказывается, ты умеешь говорить?

Понимаю, что рыжий хочет произвести на меня впечатление и повеселить, но от ноющей боли в позвоночнике мне как-то не до смеха. Парень ставит кувшин на тумбу, а сам собирает осколки разбитой посуды в ладони. Сквозь льняную рубашу замечаю красные линии. Мне кажется, что я уже где-то видела такие, но где именно, не могу вспомнить. Паренек слабо поджимает губы и подходит к кровати. Кладет осколки разбитого кувшина на тумбу, а сам, сложив руки на коленях, тихо произносит:

— Меня зовут Юхан. — Парень улыбается нежной улыбкой, заглядывая своими глазами в мои. — А тебя?

— Аврора, — тихо произношу свое имя, словно оно чужое для меня.

— Ты помнишь, как сюда попала?

Мотаю головой из стороны в сторону.

— Ладно. — Парень прикладывает палец к уголкам рта, задумчиво буравя стену позади меня. Я не знаю, куда мне деть взгляд, поэтому, поджав губы, смотрю на свои руки.

— А где ты родилась, помнишь?

Снова отрицательно качаю головой.

— И даже не помнишь, кто твои родители?

— Нет, — тихо роняю в ответ и поднимаю свой взгляд. Юхан смотрит на меня с каким-то небывалым интересом, всматриваясь в черты лица.

— Ну, — начинает он, делая глубокий вдох, — судя по разбитому кувшину, ты либо чертовски сильная, либо владеешь телекинезом.

— Молниями, — говорю ему. — Я маг молнии.

— Так, значит, ты из Королевства Остывших Морей?

— Наверное. — Ежусь от того, что я в действительности ничего не помню, кроме своего имени и того, что владею силой молний.

— А я вот маг огня, — гордо заявляет Юхан, улыбаясь чарующей улыбкой. Но мне не до его заигрываний.

— Что со мной произошло?

— А, ты об этом...

Замечаю, как тонкие губы рыжего плотно смыкаются, словно он сдерживает слова в себе.

— Я позову Монаха Киро. — Юхан встает с кровати и берет со стола осколки разбитого кувшина. В дверях он поворачивается ко мне, бросает слабую улыбку и закрывает за собой дверь.

Все мне кажется странным, начиная от того, что я ничего не помню, заканчивая тем, что не могу пошевелиться. Еще раз осматриваю комнату, в которой нахожусь, и ничего не могу вспомнить. Ни единой зацепки, которая могла бы открыть передо мной прошлое. Откидываю голову назад, прислоняюсь к изголовью деревянной кровати, и закрываю глаза.

Через какое-то время дверь снова открывается и на пороге появляется старец. У него густая коротко стриженная серебряная борода, алые пухлые губы, узкие глаза, темные волосы, которые собраны в конский хвост, и округлое лицо. Одежда на нем, по-видимому, национальная или официальная для его должности: бордовая однотонная ряса до пола с широкими рукавами. Монах Киро кланяется мне, а после закрывает за собой дверь.

— Меня зовут Монах Киро, — представляется тот. — Я служу народу огня.

— Аврора, — коротко отвечаю ему, наблюдая за тем, как мужчина подходит ближе. Он усаживается на край кровати и внимательно осматривает меня.

— Аврора, скажи, пожалуйста, ты что-нибудь помнишь?

— Нет, — вырывается ответ быстрее, чем я смогла подумать.

— И даже откуда ты родом?

Монах Киро кажется мне надежным человеком. Я не понимаю до конца, кому я могу верить. Внутри обнаруживаю стойкое чувство страха и недоверия ко всему, что меня окружает. Но не понимаю, откуда оно у меня возникло.

— Я только знаю, что я маг молнии, — сухо говорю ему, расправляя одеяло перед собой.

— Ты ничего не помнишь, ведь так? — спрашивает монах, сверля своими темными глазами.

— Нет, — отрицательно качаю головой, словно это что-то изменит.

— Мне Юхан сказал, что ты разбила кувшин...

— Я не хотела, — перебиваю его, смотря перед собой. — Я хотела подняться и налить стакан воды, но получилось, что я его просто метнула в стену...

— Ничего страшного, — с теплотой отзывается монах, — не переживай из-за этого. Значит, ты говоришь, что точно знаешь, что ты маг молний?

— Да...

— И скорее всего, чистокровный?

— Наверное...

Отвечать монаху «да» или «нет» меня утомляет. Мысль о том, что я не могу пошевелить ногами, тревожит меня больше, нежели то, какой стихии у меня магия.

— Значит, полагаю, ты из Королевства Остывших Морей! — подмечает мужчина, стараясь обратить мое внимание на себя.

— А я сейчас где нахожусь?

— В Королевстве Восточных Звезд, — заявляет тот. Я смутно помню о том, что где-то читала про это, но